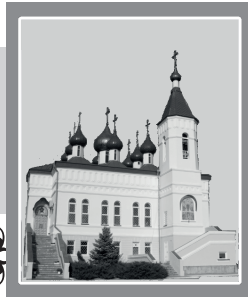

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

СЛОВО
ПАСТЫРЯ

смерти. Нравственному чувству Владимир милее, потому что прежде нежели менять жизнь других, он меняется сам.

Не нужно сомневаться в его святости, как это в обычае у некоторых. И греховная тьма, в которой он привычно жил до крещения, пусть нас не смущает. Редка та святость, при которой человек чист от младенчества до старости. Гораздо чаще жизнь людей рассекается надвое – на «до» и «после».

Рассекающим лезвием является Христова благодать, воспринятая человеком. И здесь уже важно понимать, что подлинно свят не тот, кто с детства безупречен, а тот, кто после принятия благодати не позволил себе вернуться к тому, что было «до». Владимир назад не возвращался. Владимир свят.

Он очень важен для нас, этот князь, который до крещения носил в себе все хвори народной души. В похоти ненасытен, к хмельному равнодушен, в гневе страшен, в корыстных делах хитер. Это портрет подлинного язычника, сына страстей и служителя демонов. Такой человек стыдится не греха, а одной лишь слабости и неудачи, врагов ненавидит всей душой, слабых взглядом не удостоивает. Страсти свои он лелеет, и, глянув на него со стороны, ума не приложишь, что должно случиться, чтобы это сомнительное «дитя природы» изменило свой образ жизни в лучшую сторону.

Таковыми же, вероятно, были германцы,

Владимир крестил Русь, но вначале крестился сам. Вот Константин Великий, тот председательствовал на Первом Вселенском соборе и именовался «епископом внешних», и патронировал Церковь в Империи, но крещен не был до самого приближения

которых планомерно и жестоко покоряли и насильно окультурировали римляне. Такими были и наши северные соседи – норманны, наводившие столетиями ужас на всех соседей свои набегами. Нравы этих исторических персонажей смиряли и укрощали уже миссионеры и проповедники.

А наш князь смирился сам и указал затем путь к иной жизни своему народу. В нашем нравственном перерождении не принимали участия ни культуртрегеры из оккупационных армий, ни отряды иностранных миссионеров.

Князь важен для нас тем, что он сам поменялся. На этой мысли прошу остановиться вниманием. Она, как река, разделяется на два рукава.

Во-первых, многие начальствующие болеют той ложной идеей, что они должны хорошо управлять, а уже их собственная нравственность – дело неважное.

То ли они лукавят, то ли невдомек этим менеджерам, что неочищенный человек других очищать не способен. Поэтому нужно как на учителя смотреть на Владимира, смиренного и познавшего Бога прежде, нежели начавшего приводить простой люд к Днепру ради крещения.

Второй момент касается всех нас вообще. Заключается он в том, что Владимир поменялся! Мы ведь так редко и так плохо поддаемся благим переменам. Мы всё откладываем свое исправление, или же пытаемся возобновить вялые попытки то с Нового года, то с понедельника.

И уж кого нельзя упрекнуть в нашей бесплодности, так это Бога. Он подает благодать, и не отказывается приходить

на помощь, и всем верующим говорит: «...воззовет ко Мне и услышу его» (Пс. 90).

Видимо, мы в большинстве своем двоедушны и слабовольны, а князь-креститель наш не таков. Владимир вышел из купели крещения иным человеком. Похоть увяла, жестокость сменилась желанием голодных кормить, гордые и хитросплетенные помыслы вытеснила из души евангельская простота. Вот в этом стоит подражать князю.

Тот, кто способен понять неочевидную важность благого изменения, совершившегося в человеке раз и навсегда, тот никогда не будет сомневаться в святости изменившегося человека. И неважно, какими грехами был покрыт этот человек ранее.

Владимир, как говорит Предание, во время оно с днепровских холмов смотрел на Днепр, туда, где в прибрежных водах крестились малые и старые люди его народа. Волны восторга и великих мыслей заполняли его изумленный ум, когда волны Днепра омывали людей во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Там, воздев руки, как Соломон при освящении Храма, молился он об обновляемых людях. Да будет известно нам, что горячая, сердцем рожденная молитва не умирает. Обращенная к Богу Живому, она сама становится живой и бессмертной, и продолжает в веках звучать и действовать. Поэтому потрудимся мысленно стать в День Крещения Руси у подножья того холма, на котором с воздетыми руками молится равноапостольный князь. О нас он молится тоже, и внемлет Бог молитве его.

Протоиерей Андрей Ткачѳв

«Грех превращает человека в ничто»

27 июля Церковь чтит память преподобного Никодима Святогорца (1749-1809) – подвижника и аскета, богослова и духовного писателя, издателя «Добротолюбия» и трудов отцов Церкви, агиографа и гимнографа. Приводим вашему вниманию избранные наставления из трудов святого.

* * *

«Горе вам, пресыщающиеся всяким удовольствием! Горе вам, смеющиеся ныне! Горе вам, когда люди будут хвалить и почитать вас!

Кто-нибудь скажет, что развлечения и улады не являются злом, пока не переходят в грех. Но Иисус Христос говорит, что такой образ жизни есть приготовление себя к мучениям. Горе тем, которые из-за сиюминутного наслаждения будут страдать в вечности среди нескончаемых мук! Господь предупредил нас, что путь наслаждений очень опасен. Подумай о том опустошении, которое производят наслаждения в твоей душе.

* * *

«Наслаждения и удовольствия делают бессильным самого крепкого. Именно из-за них некоторые христиане становятся настолько бессильными, что, увидев лишь тень наслаждений и искушений, они сразу готовы возвратиться вспять и сдаться без борьбы. Призвание христианина – это призвание воина. Какими бы соблазнительными ни были наслаждения, они не должны победить христианина-воина».

* * *

«Грех – это величайшее чудовище, как в настоящей, так и в будущей жизни. И Сам Бог не знает другого столь великого и страшного чудовища, которое противостояло бы Его величию и благодати».

* * *

«Грех уничтожает в душе блага, дарованные ей Богом, – мир с совестью и чистоту помыслов. Также и тело он наполняет нечистотой и необузданными похотями, то есть разрушает храм Божий, как пишет апостол Павел: «Вы – храм Бога Живаго» (2 Кор. 6, 16)».

* * *

«Согласно святому Афанасию Великому, «грех и зло не от Бога произошли, не в Боге были, они не были изначально и не имеют какой-либо сущности». Итак, грех превращает человека в ничто».

Вопросы
священнику

По телевизору показали оптимистичный репортаж о священнике из одного российского города, который ведет активную миссионерскую деятельность. Руководит молодежным ансамблем, даже сам в нем играл на барабанах. Также организовал футбольную команду из батюшек близлежащих церквей. Говорят: «Батюшка понимает проблемы современных ему людей, поэтому люди и тянутся к нему в храм». Лично мне кажется, что люди видят в нем такие же страсти, как и в себе, поэтому принимают его за своего. Но ведь действительно, количество прихожан увеличилось в несколько раз, и эти люди исповедуются и причащаются. Помогите мне прийти к правильной оценке этого.

В молебных некоторых протестантских сект показывают фокусы и акробатические приемы, чтобы привлечь посетителей. В наш либеральный век модернисты стараются создать «розовое», комфортное христианство без самоограничений, без мученичества и борьбы с грехом, где Бог представляется гарантом земного, я бы сказал плотского, благополучия. А теперь вырисовывается новый вариант – шутовское христианство (уже не новый на Западе), где священники выступают в ролях футболистов или конференсье на рок-

концертах. На этом фоне христианство перестает быть нравственной силой, а превращается в какое-то представление или шоу. У поэта и сатаниста Андрея Белого есть примерно такие строки:

Поп, псаломщик и дьячок,
Повалили на лужок,
Дьякон, дьякон, пляшет, пляшет,
Дьякон, дьякон, рысая машет.

То, что могло раньше показаться кощунством, теперь, похоже, претворяется в жизнь. Разумеется, много любопытных пойдут смотреть на состязание футбольных команд священников, но смею предположить, что еще больше туда слетятся демонов – настоящих авторов таких сценариев, которые смеются над тем, чего они когда-то трепетали.

Как не впасть в крайнее уныние от сознания своего недостойнства и невозможности что-либо изменить в себе своими силами?

Помните, что невозможное человеку – возможно Богу. С нашей стороны надо приложить усилия, а благодать Божия – если мы будем искренни в желании исправиться – восполнит недостающее.

Зачем мы молимся святым?

А почему мы просим молитв друг у друга? Нельзя же думать, что к грешным людям можно обращаться с просьбой, а к святым, которые в благодати Божией, – нельзя. Сама духовная жизнь Церкви проявляется в совместной молитве и богобщении. Мы молимся святым как нашим сомолитвенникам и заступникам перед Богом в силу единства Небесной и земной Церкви.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Мысли на воскресное Евангельское чтение

Свт. Феофан Затворник: «Св. апостол Петр, с позволения Господня, сходит с корабля и идет по воде; потом уступает движению страха и начинает тонуть. То, что он решился на такое необычайное дело, уповая на Господа, не представляет ничего укорительного, ибо иначе Господь не позволил бы ему того; укорительно то, что он не выдержал первого строя душевного. Его исполнило воодушевленное упование на Господа, что Он все может, и это дало ему дерзновение ввериться волнам. Сделано уже несколько шагов по этому новому пути: надлежало только крепче стать в уповании, взирая на Господа, Который близ, и на опыт хождения Его силою, а он вдался в человеческие помышления: «Силен ветер, велики волны, вода не тверда», – это и распатало и ослабило в нем крепость веры и упования.

Оторвался он по этой причине от руки Господа и, оставшись преданным действию законов естества, начал тонуть. Господь укорил его: «Маловерный! Зачем ты усомнился?» – показывая, что в этом вся причина беды. Вот урок всем, которые предпринимают что-либо, великое или малое, в видах угождения Господу! Хранить первый строй веры и упования, от которых рождается великая добродетель – терпение в добродетели, служащее основой жизни богоугодной. Пока хранятся эти расположения, до тех пор воодушевление на труды в начатом пути не отходит, и препятствия, как бы велики они ни были, не замечаются. Когда же они ослабеют, тотчас наполнят душу человеческие соображения о человеческих способах к сохранению жизни и ведению начатых дел. А так как эти последние всегда оказываются бессильными, то в душу входит страх, как быть; отсюда колебания продолжать ли, а наконец и совсем возвращение вспять. Надо так: начал – держись; мысли смущающие гони, а держай о Господе, Который близ!» (Мф. 14, 22-34.)

24.07.2018. Священник из Челябинска совершает мотопробег в 8 тыс. км, чтобы привлечь внимание к проблемам глубинки. Во время мотопробега он на свои средства снимает документальный фильм о разрушенных святых. Цель проекта – привлечь внимание людей к проблемам разрушенных храмов, которые до сих пор не восстановлены, а также рассказать о жизни приходов в глубинке.

25.07.2018. В Индии тысячи христиан сформировали 12-мильную человеческую цепь, протестуя против гонений на Церковь.

НОВОСТИ

26.07.2018. ОБСЕ проинформировали о том, как власти Украины препятствуют проведению крестного хода УПЦ. Были зафиксированы все факты препятствования властями участию верующих УПЦ МП в крестном ходе по случаю празднования 1030-летия Крещения Руси, сообщает Информационный отдел УПЦ.

27.07.2018. В Москву прибыл предстоятель Александрийской Православной Церкви. Для участия в торжествах по случаю 1030-летия Крещения Руси в Москву прибыл Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II.

«Сила молитвы» и другие рассказы Межавторский сборник

Продолжение. Начало в № 6 (451)

Выбрал я для продажи Четъи Минеи, понимая, что за эту книгу могу получить хорошие деньги. Но когда шел по холодным зимним улицам Свердловска, решил, что надо идти не в букинистический магазин, а в церковь.

Там ее место – больше подсознанием, чем сознанием, понимал я.

Церковь в народе называли Ивановской – она была единственной действующей в то время в Свердловске. По соседству, как водится, со стадионом. И когда мы ходили смотреть хоккейные матчи, я запомнил, что рядом находится храм.

Вот туда я и шел.

Я не знал, что раз Ивановская – значит, Иоанновская, во имя Пророка, Предтечи и Крестителя Господня. К кому обратиться, как вести себя – ничего не знал. Да еще моя природная стеснительность сковывала, мешала. Но я шел, потому что надо было спасать брата.

Вот и церковь. Я снял шапку, зашел в притвор. Огляделся. Слева была приоткрыта дверь. Преодолев робость, я вошел в комнату. За столом сидел священник, что-то писал. Я запомнил, что он был в очках, с поредевшими рыжеватыми волосами на голове, с такой же небольшой бородой. Он вскинул на меня глаза. Я догадался поклониться.

– Что тебе, мальчик? (Я выглядел очень молодо.)

– Вот, посмотрите... – И я подошел к столу, вынул из студенческого чемоданчика Четъи Минеи.

Он внимательно стал рассматривать книгу, потом так же внимательно посмотрел на меня.

– А откуда у тебя эта книга?

Сбивчиво я объяснил.

– А почему ты решил ее продать?

Я, уже сев на стул, успокоенный немного – священник оказался таким же человеком, как и все другие, а вовсе не суровым, неприступным, как мне казалось, – решил не таяться и рассказал все как есть.

Он, выслушав меня, полез в ящик стола, достал деньги.

Не помню, какую сумму он мне дал. Но это были немалые деньги. Потому что я, окрыленный, почти побежал на рынок, который находился неподалеку, и купил хороший кусок мяса, фруктов. В гастрономе я купил две трехлитровые банки соков – яблочного и томатного. Купил и бутылку «Гамзы» – в то время это болгарское вино было для нас самым доступным и самым вкусным. И со всем этим богатством явился к Анатолию.

Вино мы оставили до Старого Нового года, а по хорошей отбивной съели. Запивали томатным соком и были счастливы.

Все деньги я отдал Толе. И он стал пить соки каждый день. А когда не надо было ходить на люди, ел чеснок и репчатый лук.

Дней через десять кровь перестала сочиться из его десен. И когда наступил Старый Новый год, мы решили устроить пир, открыв бутыл «Гамзы» в плетенке.

Сидели на матрасе, привалившись спинами к батарее. Было тепло и радостно. Мы понимали, что теперь защитим дипломы, начнем работать и голодные дни кончатся. А самое главное заключалось в том, что можно будет заняться любимым делом.

Мы сдвинули стаканы.

– С Новым годом! – сказал я.

– С Новым Старым годом! – уточнил Толя.

Мы тогда не понимали, что празднуем Рождество Христово, что вступаем в новую для нас жизнь. Не догадались, что это Он спас нас.

Но твердо знали, что, если бы не дедово наследство, переданное нам бабаней, а потом мамой, пропасть бы нам накануне выпускных экзаменов.

А маленькое Евангелие в твердом коричневом переплете, подаренное деду Кузьме, с надписью «От Святейшего Синода» и акафист Николаю Чудотворцу 1893 года издания с вложенной в него иконой Богоматери «Милующая» на тонкой материи и надписью «В дар и благословение Св.

Афонской Горы из Свято-Троицкого древняго скита» хранятся у меня и поныне как главные семейные святыни.

Полёт

В жизни каждого из нас есть такой человек, который оказал решающее воздействие на выбор пути, по какому тебе предстояло идти. И если задуматься, то непременно вспомнится день, когда душа твоя встрепенулась, проснулась ото сна.словно тот человек толкнул часы, которые остановились, и они начали свой ход, двинулись и вы пошли вперед, уже радостно зная, по какой дороге идти.

Таким человеком в моей жизни был старший брат Анатолий. Вместе мы росли, я догонял и перегонял его – и снова отставал. Все наши увлечения, привызанности: почтовые марки, книги, кино, театр, – были общими. Толя во всем был лидер, а я шел за ним.

Он был заводилой и смело менял свой путь, если что-то его сильно увлекало. После седьмого класса он бросил школу, недолго проучился в строительном техникуме, пошел на завод, а потом, когда выбор цели окончательно определился и он решил стать актером, снова вернулся в школу и экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости.

В Театральный институт его трижды не принимали. После каждого провала он шел куда-нибудь работать – то корчевал пни в Ивановской области, то вербовался в геологическую партию, то устраивался еще на какую-нибудь работу. Я уже учился на факультете журналистики Уральского университета, когда в Свердловске, нынешнем Екатеринбургe, при драмтеатре открылась театральная студия.

Срочной телеграммой вызвал Толю из Москвы, где он томился, совершенно не знал, куда податься. В Свердловске его «со скрипом», но все-таки приняли. В те времена брали учиться или красивых ребят типа Василия Ланового, или же «простых парней», типа Николая Рыбникова или Михаила Кононова. Еще брали комиков, а время актеров, не привлекательных внешне, но способных на передачу сложной внутренней жизни, только наступало.

Но вот с отличием закончена учеба в студии. Толю, как лучшего выпускника, оставили работать в театре, в то время одним из самых заметных провинциальных театров страны. Вот сыграны первые роли, но «томление духа» не проходит. Потому что рутина провинции, где надо играть в спектаклях «про рабочий класс» или же эпизоды в помпезных романтических постановках, продолжала давить, угнетать.

Шли шестидесятые годы. Публиковались прекрасные книги, возвращались к жизни забытые имена. Мы жадно читали, жили литературой, кино. В журнале «Искусство кино» был опубликован киносценарий «Андрей Рублев», который для нас затмил все прочитанное. Мы не просто были удивлены смелостью авторов, свежестью и новизной содержания, но почувствовали за текстом что-то тайное, заповедное, что не могли сформулировать и ясно высказать.

Толю сценарий просто обжег, и он решил на отчаянный шаг: на свой страх и риск поехал на «Мосфильм».

Нашел группу «Андрей Рублев». Попросил, чтобы его допустили до кинопроб.

Вы только представьте: никому не ведомый актер, рано польсевший, художавый, с запавшими щеками, стоит перед режиссером уже с мировым именем – фильм Андрея Тарковского «Иваново детство» был удостоен «Золотого льва» в Венеции.

И этот странный человек, который, похоже, ничего не понимает в кино, говорит, что именно он должен воплотить на экране образ великого иконописца. Потому что сценарием он потрясен и чувствует, сам не зная почему, что эта роль – его.

Кинопробы закончены, надо бы сказать об этом провинциалу. Но режиссер, поглядывая на незнакомца, неожиданно отдает команду сделать фотопробы. Он не видит в этом человеке уверенного в себе «актер-актерыча», какие десятилетия прошли перед ним. Видит скромность и в то же время твердую решимость, даже отчаянность. Видит и еще что-то – тайное, что поймет спустя годы.

А пока он смотрит фотопробы, потом кинопробы и все более убеждается в том, что он нашел нужного ему актера.

Весь худсовет голосует против утверждения Анатолия на роль. Многоопытный Михаил Ромм, непререкаемый авторитет, говорит Тарковскому, что провинциал загубит фильм. Но Тарковский уже твердо решил, что главный герой будущего фильма – Анатолий Солоницын.

Я был просто счастлив, получая от брата известия о со-

бытиях, что происходили с ним в те дни.

Еще со школьных вечеров, где Толя по настоянию нашей учительницы литературы и русского языка Тины Григорьевны Пивоваровой читал отрывки из классиков прозы или стихи, я был уверен, что брат будет актером, и притом очень хорошим. Всюду, где он работал, обязательно участвовал в художественной самодеятельности и сразу заметно выделялся. И в школе, и на заводе все в один голос говорили: наш Толя будет артистом. И я так считал и никак не мог понять, почему его не принимают учиться в Театральный институт. Приходил в отчаяние, когда он мне звонил, говоря об очередном провале.

И вот он утверджен на роль в кино, да еще какую! Но он мне написал, что ему ужасно трудно. Предстоит начинать съемки с финальной сцены фильма, самой сложной. Будут снимать эпизод с колокольных дел мастером Бориской. Подросток, который якобы знает секрет колокольной меди, переданный ему отцом, возглавил по приказу великого князя артель – больше взять некого, все вымерли от холеры.

Мальчишка, готовый даже к смерти, потому что никакого секрета отец ему не передавал, на пределе всех своих душевных сил ждет первого удара колокола.

И колокол звонит!

Ликует народ, доволен великий князь, иноземцы тоже. А Бориска, уже никому не нужный, бредет, сам не зная куда, падает.

И его подхватывают руки Рублева. Он давал обет молчания, а тут произносит первые фразы, утешая Бориску.

Толя мне сказал, что он решил молчать до съемок этого эпизода. Решил перетянуть горло шарфом, чтобы голос был сильным, надтреснутым.

Тарковский пришел в ужас, узнав об этом, – ведь Толя мог навсегда потерять свой голос. Очень просто было взять дублера, который озвучил бы этот эпизод. Но в то же время режиссер убедился: выбор его верен, раз актер все хочет сделать сам и понимает исполнение роли как дело жизни, ради которого готов на любые испытания.

Толя просил меня приехать на съемки – ему нужен был близкий человек, с которым он мог бы посоветоваться, все рассказать, что с ним происходит. Ведь он среди чужих людей – все «профессионалы», все «мастера», рядом нет никого, с кем можно было бы поделиться сокровенным.

Я с радостью откликнулся.

И вот я во Владимире, вот вижу брата, его непривычный для меня облик. Он отстранил волосы, забирает их сзади под кепку – чтобы паричок приходился лишь на макушку, а волосы выглядели «своими».

Гостиничный номер его обжит, на стене, перед рабочим столом, фотографии со съемок дивной красоты.

– Ты как будто долго собираешься здесь жить, – говорю я.

– Так и будет, – отвечает он. – Такой ролью надо заниматься, ни на что не отвлекаясь. Буду все время находиться с группой. Из театра я уволился.

Этот поступок произвел на Андрея Тарковского сильное впечатление. Именно на съемках «Андрея Рублева» и началась между ними дружба, которая продолжалась более двадцати лет, до кончины Анатолия.

Мы проговорили за полночь. На следующий день съемок не было, и утром Толя решил показать мне что-то «особенное», как он сказал. Не в самом Владимире, а рядом, за селом Боголюбово.

Было тихое утро ранней осени – нежаркое, свежее. От села мы почему-то отправились не по дороге, а через луг. Он был ровным, на нем желтели стога, а там, впереди, белела одноглавая церквушка, стоящая на невысоком холме. Даль была прозрачна, струи теплого воздуха текли в тихую вышину.

– Что это? – спросил я.

– Покрова-на-Нерли, – ответил Толя.

– Что?

– Покрова-на-Нерли, – повторил он. – Нерль – это речка. А Покрова – это Покров Богоматери, праздник такой, знаешь?

– Нет, – признался я.

Он кратко объяснил, попутно говоря, как приходится преодолевать невежество, которое в нас заложено со школьной скамьи...

Продолжение следует

ОТЕЧНИК

ротворяет все чувства ее, и с этого времени начинает обитать в душе, как уже принадлежащей Ему».

* * *

«Возлюбим смирение и труд, и войдем в страну, кипящую медом и млеком, как вошел в нее Халев».

Сказал авва Исаия: «Удостоившиеся милости Божией и дарований Святого Духа, смотрят на мир, как на темницу, в которой они заключены, и убегают общения с ним, как смерти. Такая душа не может полюбить мир, если бы и захотела полюбить».

Она помнит то состояние, в котором бедствовала, прежде вступления своего в то состояние, в котором начала покоиться в Боге; она помнит, что сделал с нею мир и то запустение, в которое привел он ее».

* * *

«Если душа по святом крещении будет снова поработена диаволом: то он подвергает ее страшному уничтожению, низлагая коварно во все скверны; он извергает из души образ и законы истинного Царя, заменяет их своим образом и своими законами, вводит душу в попечения века сего, вовлекает в нерадение и постыдные страсти, в исполнение воли демонов. Когда же благость святого и великого Царя Иисуса дарует душе покаяние: тогда душа оживляется радостью и покаянием отвергает вход в себя Царю Иисусу. Он, взошедши в душу, погубляет врага, истребляет мерзостный образ его и мерзостные законы, освобождает душу, поставляет в ней Свой святой образ, дает ей Свой святой закон, научает ее успешной борьбе со врагом, умирает».

* * *

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

29 июл., вс. – Неделя 9-я по Пятидесятнице. Память святых отцов шести Вселенских Соборов. Сщмч. Афиногена епископа и десяти учеников его (ок. 311). Мч. Павла и мщц. Алевтины (Валентины) и Хионии (308).

30 июл., пн. – Вмц. Марины (Маргариты) (IV). Прп. Иринарха Соловецкого (1628). Прп. Леониды Устьнедумского (1654). Прп. Лазаря Галисийского.

31 июл., вт. – Мч. Емилиана (363). Мч. Иакинфа Амастридского (IV). Прп. Иоанна Многострадального, Печерского, в Ближних пещерах (1160).

1 авг., ср. – Прп. Макрины, сестры свт. Василия Великого (380). Прп. Дия (ок. 430). **Обретение мощей прп. Серафима Саровского, чудотворца** (1903). **Собор Курских святых.** Прп. Паисия Печерского (XIV).

2 авг., чт. – Пророка Илии (IX в. до Р. Х.). Прп. Авраамия Галичского, Чухломского (1375). Обретение мощей прмч. Афанасия Брестского (1649).

3 авг., пт. – Пророка Иезекииля (VI в. до Р. Х.). Прпп. Симеона, Христа ради юродивого, и Иоанна, спостника его (ок. 590). Мч. Виктора Марсельского (290).

4 авг., сб. – Мироносицы равноап. Марии Магдалины (I). Перенесение мощей сщмч. Фоки (403-404). Прп. Корнилия Переяславского (1693).

Еженедельное издание православного прихода храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь ТДЕ ММ РПЦ. Выпускающий редактор – иеродиакон Давид (Дьяченко). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201.

Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/> Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!